

Объяснение в любви как разновидность речевого жанра признания (на материале прозаических текстов XIX века)

Щетинкина Наталья Михайловна

Студентка Ставропольского государственного университета, Ставрополь, Россия

Современное состояние лингвистической науки таково, что речевая реальность, обозначенная М.М. Бахтиным понятием речевого жанра, становится одним из самых «популярных» объектов многочисленных исследований, а подход к изучению речи как динамической совокупности речевых жанров является одним из основных, причем в последние десятилетия «жанроцентризм претендует на лидерство и универсализм» [Дементьев: 109].

Несмотря на большое количество работ, посвященных исследованию речевых жанров, остается без внимания описание лингвистического представления многих речевых жанров в текстах произведений писателей XIX в., в том числе объяснения в любви как разновидности речевого жанра *признания*.

Энциклопедический словарь-справочник «Культура русской речи» определяет речевой жанр *признание* как первичный речевой жанр верификативного характера. Его коммуникативная цель – подтвердить уже известный факт или согласиться с мнением, до того не вызывавшим согласия.

Разновидностью речевого жанра признания является речевой жанр *объяснение в любви*. Особенность данного речевого жанра состоит в «понижении значимости информативного момента, что зависит от осведомленности или догадливости адресата, который одновременно и объект откровения. Зато повышается значимость перформативного момента – важен факт произнесения признания <...> нельзя не увидеть в этих речевых жанрах и момент императивный» [Орлова, Шмелева: 509–510]. Эти разные моменты актуализируются в различных ситуациях обманутого ожидания. Для этой разновидности жанра характерно осложнение смыслами «интенсивность», «длительность», «поглощенность актантов», «исключительность» [Там же: 510].

Признание и объяснение в любви относятся к речевым жанрам, которые улучшают межличностные отношения в прямой форме. Это полное улучшение отношений и – одновременно – предельно эксплицитное сообщение об этом.

Каждый из этих жанров имеет свою реализацию жанрообразующих признаков и свою актуализацию сценария «любви». Проанализировав жанры объяснения и признания, мы выяснили, что между ними существуют отличия, выводимые из анализа коммуникативно-прагматических ситуаций. Объяснение предполагает переговоры, т. е. совместные речевые действия обоих участников коммуникативного события. Признание – коммуникативный акт с одним участником. Признается один, а объясняются двое.

Многообразие ситуаций признания и объяснения в рамках обыденного общения можно свести к нескольким типам. К первому типу ситуаций относятся такие ситуации признаний и объяснений, которые характеризуются очевидным спонтанным характером. Автор заявляет о своих чувствах неожиданно, под действием различных факторов. Так, в романе И.А. Гончарова «Обломов» признание в любви Ольге у Обломова вырывается после ее выступления:

– Посмотрите в зеркало, – продолжала она, с улыбкой указывая ему его же лицо в зеркало, – глаза блестят, боже мой, слезы в них! Как глубоко вы чувствуете музыку!..

– Нет, я чувствую... не музыку... а... любовь! – тихо сказал Обломов.

Ко второму типу относятся осознанные признания или объяснения, когда происходит подготовленное описание своих любовных ощущений. При этом адресант стремится подробнее описать испытываемые чувства. Пример такого признания можно найти в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети»:

– Катерина Сергеевна, – проговорил он дрожащим голосом и стиснув руки, – я люблю вас навек и безвозвратно, и никого не люблю, кроме вас. Я хотел вам это сказать, узнать ваше мнение и просить вашей руки, потому что я и не богат и чувствую, что

готов на все жертвы... Вы не отвечаете? Вы мне не верите? Вы думаете, что я говорю легкомысленно? Но вспомните эти последние дни! Неужели вы давно не убедились, что все другое – поймите меня! – все, все другое давно исчезло без следа? Посмотрите на меня, скажите мне одно слово... Я люблю... я люблю вас... поверьте же мне!

Другая единица РЖ любовного признания – сообщение автора о своих стремлениях, желаниях. Часто желания выражаются посредством просьбы, мольбы.

– Ты не смейся надо мной, Марьяна! Ей-богу! Что ж, что у меня душенька есть? А черт ее возьми. Только слово скажи, уж так любить буду – что хошь, то и сделаю [Толстой, «Казачьи сыновья»].

Любовь выражается и в восхвалении любимого человека:

– Перед вами сумасшедший, зараженный страстью! В глазах моих вы видите, я думаю, себя, как в зеркале. Притом вам двадцать лет; посмотрите на себя: может ли мужчина, встретя вас, не заплатить вам дань удивления... хотя взглядом? А знать вас, слушать, глядеть на вас подолгу, любить – о, да тут с ума сойдешь! [Гончаров, «Обломов»].

Закономерны для любовных объяснений и единицы, воплощающие сокровенные мысли автора. Автор объяснения, раскрывая свой внутренний мир, стремится быть более глубоко понятым любимым человеком и выразить свое отношение к нему.

– Я? – повторил я горестно, и сердце у меня задрожало по-прежнему под влиянием неотразимого, невыразимого обаяния. – Я? Поверьте, Зинаида Александровна, что бы вы ни сделали, как бы вы ни мучили меня, я буду любить и обожать вас до конца дней моих. [Тургенев «Первая любовь»].

В конкретных условиях общения полная семантическая модель объяснений в любви реализуется редко, чаще всего представлена та или иная ее модификация. Определяет эту модификацию характер референтной ситуации, отраженный в высказывании, особенности образа автора и адресата.

Литература

Дементьев В.В. Изучение речевых жанров. Обзор работ в современной русистике // Вопросы языкознания. М., 1997. № 1. С. 109–117.

Орлова Н.В., Шмелева Т.В. Признание // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник. М., 2003. С. 509–510.